

сти Божественной и человека выступает прочным фундаментом как индивидуального преобразования и, соответственно, спасения, так и преобразования всего сущего. Личность в богословском дискурсе представляет собой не только точку пересечения двух миров — мира природы и мира свободы, каждый из которых стремится к безраздельному господству в бытии человека, но также является и образом личного Бога в безличном мире.

Таким образом, две взаимодополняющие традиции — фундаментальная онтология М. Хайдеггера и святоотеческое богословие личности — способны стать конструктивной альтернативой современным процессам деидентификации и дегуманизации, и могут быть направлены на преодоление культурно-антропологического и иных граней кризиса современности и постсовременности.

Конопацкий Анатолий Сергеевич

*специалист теолог-религиовед, пономарь Свято-Петро-Павловского собора
г. Минска*

Потребительство в современном обществе

“Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли”(Исх. 20:4).

Потребление можно определить как общее количество товаров, купленных и потребленных в течение определенного периода времени. Под потребностью понимается желание людей приобрести те или иные продукты в определенный период времени.

По данным Worldwatch Institute на 2011 г. 12 % населения живёт в Сев. Америке и Зап. Европе, на них приходится 60 % расходов на личное потребление. [1] По данным ООН на 2017 год: население Земли составляло приблизительно 7,4 млрд [2] и из них 820 млн. страдали от недоедания [3, С.4-6]. По стат. Inequality.org самые богатые люди составляют менее 10 % от мирового населения и владеют 84 % мирового богатства [5].

С приходом смартфонов появилась доступность виртуального удовольствия для потребителя. По статистике Newzoo: к концу 2017 года доход рынка моб. игр составил 46 млрд. дол. Потребители США за 2018 год потратят около 30,4 млрд. дол. на онлайн игры [6].

Смирнов В.Э. исследовал проблему бесконечного потребительства современного общества, охарактеризовав данный феномен как финальную стадию развития капитализма, выраженную в появлении универсального механизма эксплуатации — потребительства [2; 4].

Культуру потребления можно определить как совокупность норм и правил, регулирующих поведение человека в потреблении товаров и услуг. Таким образом можно сделать вывод, что изменить потребительство в современном обществе можно только трансформировав само общества.

1. World inequality report 2018 / General coordinator: Lucas Chancel. — Berlin: World inequality lab, 2018. — 297 с.

2. Смирнов В. Э. Потребительство и “борьба” с ним (социально-экономический подход) / В.Э. Смирнов, Социология — № 4. — ГНУ “Институт социологии НАН Беларуси”: Минск, 2016 год. — С. 59–68.
3. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. О. Е. Черношек. — Москва: “Норма”, 2008. — 608 с.
4. Worldwatch Institute. The State of Consumption Today. URL: <http://www.worldwatch.org/node/810> (дата посещения 08.12.2018)
5. Inequality.org. Facts: Global Inequality. URL: <https://inequality.org/facts/global-inequality/#global-income-inequality> (дата посещения 08.12.2018)
6. Counterpoint. Mobile News. Apple Regains the Global Best Selling Smartphone Spot with the iPhone 8. May 2018. URL: <https://www.counterpointresearch.com/global-best-selling-models-may-2018/> (дата посещения 08.12.2018)

Корзун Андрей Сергеевич

магистрант МинДА

Попытка типологизации религиозного сектантства в «Исследовании о скопческой ереси» В. И. Даля

Минувший XX век оказался поворотным в истории человечества не только в политическом, социокультурном и технологическом планах, но он также привнес коренные изменения и в религиозно-мировоззренческую картину мира, предложив целый ряд новых, порой альтернативных уже устоявшемуся конфессиональному ландшафту, духовно-нравственных парадигм. Находя свою актуализацию в виде всевозможных движений, сект и культов, подобного рода парадигмы формируют феномен нетрадиционной религиозности, уже не одно десятилетие являющийся объектом пристального внимания представителей различных социально-гуманитарных наук. В рамках каждой из этих областей знаний существуют различные академические школы со своими уникальными исследовательскими задачами, методами и понятийным аппаратом. Не исключением является и такая богословская дисциплина как сектоведение, в сферу задач которого входит проблема типологизации, или классифицирования, всего многообразия существующих форм нетрадиционной религиозности. В России первая академическая попытка богословской классификации религиозного сектантства принадлежит не церковному лицу, а выдающемуся ученому-этнографу, лексикографу, автору «Толкового словаря живого великорусского языка» — Владимиру Ивановичу Далю. В своей работе под названием «Исследование о скопческой ереси» (1844) В. И. Даль предпринимает попытку классификации существующих в то время раскольнических групп. Помимо сведений, касающихся непосредственно исследуемой ереси, вводная глава работы содержит теоретическую часть, где автор проводит своеобразную демаркационную линию между собственно старообрядческим расколом и «еретическими расколами», рассматривавшимися в позднейшем российском богословском дискурсе в рамках типологии мистических и рационалистических сект. Особо внимания заслуживает и факт использования В. И. Далем термина секта в уже привычном для нас его современном звучании, что является уни-